

Паря в небе и наблюдая за всем происходящим, попугай Аой благоразумно не стал сразу спускаться. Умная птица знала, что старый хозяин, несмотря на свою строгость, был добрым человеком. Будучи единственным сыном в семье и потеряв отца в раннем возрасте, он долгие годы в одиночку управлял семейным бизнесом, сталкивался с трудностями в мире коммерции и вынужден был держать себя в строгости, чтобы защитить семью и наследство. Со временем это стало его привычкой.

На самом деле, в глубине души старый хозяин был очень добрым человеком. Из трёх домашних животных семьи Хаякава, кроме Малыша Сиба, остальные два, включая Аоя, были принесены в дом именно им.

Размышляя об этом, Аой заметил, как из дома вышла старая кошка А-Фуку, медленно переступая своими уже полными лапами.

А-Фуку была обычной дворовой кошкой, которую можно часто встретить в этих краях. Её шерсть была белой, за исключением большого жёлтого пятна на спине.

Её подобрал дедушка Хаякава на улице, когда она ещё была котёнком. В тот день шёл сильный снег, и маленький котёнок дрожал от холода, спрятавшись в углу у автоматических дверей отеля. Дедушка Хаякава, возвращаясь с работы, заметил его, взял в руки и положил в карман своего пуховика, чтобы отнести домой.

Хотя, передавая кошку жене, он сказал:

— Это просто уличная кошка. В доме и так хватает еды, так что пусть живёт. Когда вырастет, может, мышей ловить будет.

Его слова звучали как будто с неохотой, но взгляд старого хозяина был полон тепла. Имя А-Фуку тоже было дано им.

Даже когда выросшая кошка оказалась не слишком искусной в ловле мышей и иногда проказничала, разбивая вещи в доме, самое суровое наказание, которое она получала от главы семьи, — это строгий выговор или стояние в углу. Никогда он не причинял ей вреда и не использовал домашних животных как объект для вымещения злости.

Поэтому, хотя А-Фуку и побаивалась строгого внешнего вида старого хозяина, она всё же старалась быть ближе к нему.

Видя, как Сиба лезет в объятия дедушки, А-Фуку, движимая завистью, подошла ближе, стараясь привлечь к себе внимание.

Две пушистые зверушки, требовавшие ласки и внимания, быстро перегрузили старого хозяина, и он начал суетиться.

Аой, который уже некоторое время наблюдал за этим с высоты, наконец спустился, сел на деревянные перила веранды и, почесывая клювом подбородок, с улыбкой наблюдал за суетой старого хозяина.

Заметив попугая, дедушка Хаякава, пытаясь сохранить серьёзность, сказал:

— Аой, не пялься, помоги мне отвлечь Сиба и А-Фуку.

Будучи самым старшим, умным и опытным среди домашних животных, Аой обладал авторитетом. И Сиба, и А-Фуку выросли под его присмотром, и звание дядя Аой было заслуженным.

Попугай, сидя на перилах, покачал хохолком на голове и не спеша подлетел к Сиба, оттеснив при этом А-Фуку.

— Кхм, Сиба, отойди. А-Фуку, у подножия горы, мыши, иди посмотри.

Несмотря на свои способности к обучению, Аой всё же был птицей, и ему было сложно составлять длинные предложения. Короткие фразы и отдельные слова были его основным способом общения с людьми.

Однако, когда дело касалось общения с животными, Аой был куда более красноречив. Выполнив указание старого хозяина, попугай взлетел в воздух и начал издавать хриплые звуки, от которых дедушка Хаякава невольно потер уши.

Услышав его крики, кошка А-Фуку, потряхивая шерстью, спокойно направилась к выходу. Она была главной мышеловкой в доме Хаякава, и её обязанностью было следить, чтобы на их территории не было грызунов. Однако эта пушистая кошка предпочитала предотвращать появление мышей, а не ловить их, поэтому, как только появлялись признаки их присутствия, она отправлялась на разведку, даже если это было за пределами их владений.

Согласно учению дяди Аоя, это называлось отражением врага на расстоянии.

В отличие от спокойствия А-Фуку, Сиба выглядел растерянным. Он не понимал, почему дядя Аой запретил ему прыгать на хозяина, ведь тому это нравилось.

Увидев растерянный взгляд Сиба, Аой хрипло прокричал:

— Сиба, глупый, ты же вешишь больше пятидесяти килограммов, как ты можешь прыгать?

Для дедушки Хаякава, который был худощавым, даже прыжок средней собаки, такой как Сиба, мог быть опасным, особенно учитывая, что Сиба был слишком упитанным.

Поняв смысл слов, Сиба опустил уши и, скуля, лёг на землю, выглядел очень расстроенным.

Вуф, дядя Аой прав, я слишком толстый, больше нельзя прыгать.

Ууу, в прошлый раз хозяйка девочки тоже сказала, что я слишком толстый, и не разрешила мне подойти к ней.

Видя, как Сиба расстроен, дедушка Хаякава сжалился над ним. Он присел и, поглаживая собаку по голове, сказал:

— Не переживай, ты просто немного поправился. Завтра я пойду с тобой на пробежку.

В этот момент во двор въехал кофейного цвета автомобиль. Когда машина остановилась, из неё вышла семья Хаякава Сэйити, вернувшаяся с детского дня рождения.

Неся маленький торт для Миюки, Сэйити, увидев Сиба, лежащего во дворе, спросил:

— Что с Сиба? Почему он выглядит таким подавленным? Кстати, как прошла его вчерашняя встреча с другими собаками? Нашёл ли он себе пару?

Порода Сиба была очень популярной, поэтому владельцы часто искали подходящих партнёров для своих собак. Сиба был чистокровным кобелём с отличной родословной, и уже в прошлом году к ним обращались с предложениями о сватовстве, но тогда дедушка Хаякава решил, что Сиба ещё слишком молод. Только в этом году он согласился отвезти его на встречу.

Дедушка Хаякава вздохнул:

— Сиба нашёл себе пару, но владельцы той собаки не захотели.

— Почему? Сиба такой замечательный пёс!

Услышав это, Аой, взлетев над головой Сэйити, громко закричал:

— Без вкуса! Без вкуса!

Аой был не просто пристрастен — он искренне считал Сиба прекрасным псом. По всем стандартам породы Сиба был идеальным представителем, с отличной родословной и внешностью. Если такие собаки не подходили, то что же тогда нужно?

Дедушка Хаякава, поглаживая Сиба, сказал:

— Они сказали, что Сиба слишком толстый, и это плохо для потомства.

Все замерли, уставившись на Сиба. Глядя на его крепкие лапы и мощную грудь, никто не знал, что сказать.

Наконец Аой снова закричал:

— Не толстый, сильный! Они не правы!

— Дядя Аой прав, собаки должны быть сильными, чтобы выглядеть надёжными, — поддержала его Миюки, которая училась в детском саду.

— Слышишь, Сиба? Завтра мы идём на пробежку!

...

Поддержка семьи немного подняла настроение Сиба. Он снова начал вилять хвостом и тереться о своего хозяина.

Увидев, что Сиба пришёл в себя, дедушка Хаякава с удовлетворением повёл его в дом. Семья Сэйити и Аой последовали за ним. На полпути Сэйити вдруг вспомнил:

— Ах, совсем забыл! Аой, сегодня днём мне позвонили из клуба попугаев. Завтра утром там будет очередная встреча для знакомств. Ты пойдёшь?

<http://bllate.org/book/15292/1349540>